

КНИГИ МЭЙ

ТРИЛОГИЯ «БОГИ В СВЕТЕ НЕОНА»

Руки, полные пепла

Руки, полные бури

Руки, полные дождя

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Дом пепла

Чернила и кровь

Спи, милый принц

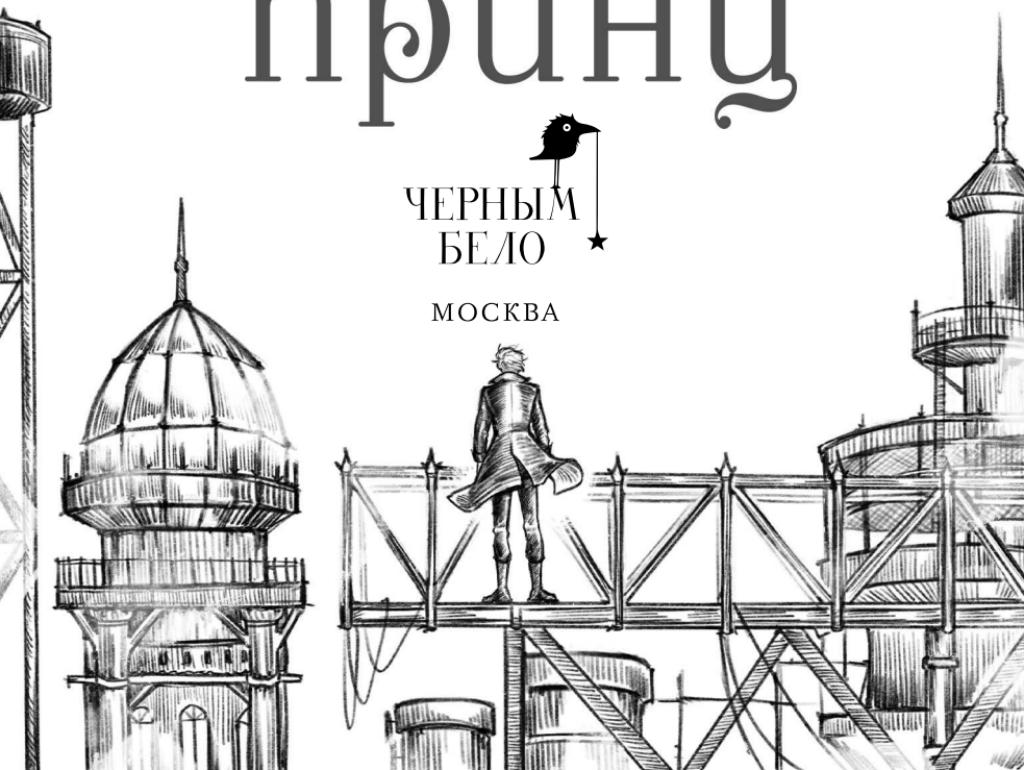

МЭЙ Сни, тильтай принц

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М97

Иллюстрация на переплёте *SaiprinSK*

Карта Ольги Левиной (*Sceith-A*)

Чёрно-белые иллюстрации *Кабачкового жмыха*

Мэй.

М97 Спи, милый принц / Мэй. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. : ил.

ISBN 978-5-04-222274-0

В сердце империи неспокойно: кто-то жестоко убивает столичных жителей. Одновременно с этим принц Айден получает необычное послание, связанное со вспышкой страшной болезни. Чтобы разобраться в ситуации, Айден объединяется со своим другом — дознавателем Николасом. Вместе им предстоит найти не только отправителя, но и понять, как болезнь связана с убийствами в столице. И почему, во имя всех богов, кроме растерзанных тел преступник оставляет четкие следы запретной магии?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222274-0

© Мэй, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Умереть, уснуть. Спать.
Возможно, видеть сны...

Шекспир. «Гамлет»

Весь мир — это сон левиафана,
и когда он проснётся, мир исчезнет.

*Старая байка китобоев
Кин-Кардина*

1

ЗАПРЕТНАЯ МАГИЯ

Расчленёнка нынче была в моде.

Столичные газеты с удовольствием смаковали подробности, поэтому дом был оцеплен, и хмурые полицейские выстроились у кованой ограды. Но вездесущие мальчишки уже вовсю толкались на другой стороне улицы.

Прохожие на мостовой косились на особняк, дамы останавливались и делали вид, будто смахивают грязь с подолов, их кавалеры чинно ждали, и все они поглядывали на дом.

Николас едва не закатил глаза. Полицейские вроде как должны были никого не пропускать и не привлекать внимания, но вторую задачу они уже провалили. Проезжавшие экипажи притормаживали, и в окнах можно было увидеть любопытные лица, которые пытались рассмотреть, что же не так в Бархатном квартале Кин-Кардина.

Наверняка думали, что лорд Дотлер задолжал банку, вот за ним и пришли требовать причитающееся по закону. Давно ходили разговоры, что он прокутил наследство и собственное, и жены, и оставит детям одни долги.

Может, и лучше, если горожане будут так думать. Пока жаждущий славы сосед или горничная не расскажут, что произошло.

Подняв воротник пальто, Николас вылез из экипажа и широкими шагами направился к воротам дома Дотлеров.

Стоило отдать должное полицейским, они подобрались, когда он подошёл, и грубо вато его окликнули. Но разобравшись, без вопросов пропустили.

Николас специально накинул пальто, скрывая форму дознавателя с нашитыми вдоль позвоночника змеинymi косточками, но полицейские знали его в лицо. Впрочем, Управление дознавателей само по себе насчитывало не так много людей, все исключительно аристократы, и занимались они обычно тем, что выходило за рамки компетенции полиции.

Когда Николас начал работать, одним из первых дел пришлось разбираться с отравлением керавийского посла. Император уехал, и ситуация стала головной болью принца. Совет намекал на заговор, Корпус иностранных дел паниковал и пил вино, посла выхаживали лекари, одни юристы сохраняли спокойствие. Пришлось не спать несколько дней, но в итоге выяснилось, что у посла редкая аллергическая реакция, и травить его никто не хотел.

Международного скандала удалось избежать. И сейчас Николас вспоминал тот случай с тоской. Лучше бы полиция пришла к лорду Дотлеру из-за долгов.

Полицейские приоткрыли ворота, и Николас скользнул внутрь, догадываясь, что кто-то из мальчишек-газетчиков наверняка его приметил. О том, что в дело вмешались дознаватели, точно узнают.

Сад был пышным и ухоженным. На садовнике не экономили, несмотря на проблемы с финансами. Может, потому, что прекрасно понимали, что иначе пойдут разговоры. А так вроде быличный фасад, красивые цветы, старинный особняк.

На входе стоял ещё один полицейский. Николас нахмурился:

— А напарник где?

Должно быть двое.

Бородач ткнул пальцем в сторону кустов:

— Пошёл отлить.

— В кусты? Бездна, что за воспитание!

— В дом заходить не хочется.

Скверно. Сдергав вздох, Николас толкнул дверь, оказываясь внутри. Ясно, почему полицейские предполагали лишний раз не соваться.

Дом был массивным и тесноватым. Повсюду горели зачарованные лампы, обстановка была старомодной, ремонт не помешал бы, но обои не отслаивались, хоть и выглядели местами потёртыми.

Тяжёлый металлический запах вызывал головокружение.

У подножия лестницы, которая вела на второй этаж, расползлась кровавая лужа. Ощущение было такое, будто ведро крови выплеснули на верхних ступеньках, она стекла потоком вниз и теперь докапывала.

— Проклятье, — пробормотал Николас.

Достал из кармана тонкие кожаные перчатки и натянул их. Звучно окликнул, из боковых комнат показалось двое бледных полицейских. В холле они приложили к ртам носовые платки.

— Вы вроде тут должны стоять, — заметил Николас.

Полицейские переглянулись, посмотрели на кровавую лужу. То, что здесь случилось, пугало их больше гнева начальства или Управления.

— Ладно, — вздохнул Николас. — Кто наверху?

— Пибоди и Кранс.

— Следите за первым этажом. Сюда никто не должен попасть. Ничего не трогайте.

Хотя вряд ли они хотели.

Аккуратно поднявшись, обходя кровавые потёки, Николас увидел, что след

тянется в хозяйскую спальню. У закрытой двери мялся Пибоди, низенький, плешивый и старательный. Его ставили на самые грязные точки, но Николас радовался, работать с ним было удобно.

— Добрый вечер, лорд Харгроув, — поздоровался Пибоди. Сняв фуражку, он промокнул лысоватую голову платком, потея. — Всё внутри.

Здесь металлический запах стоял ещё гуще.

В спальне горели все зачарованные лампы, но тускловато, магию давно не обновляли, и произошедшее милосердно скрывал полумрак. Правда, у Николаса ушло несколько долгих секунд на осознание, что именно он видит.

Посреди комнаты стояла массивная кровать с поднятым пологом на четырёх столбиках. Изящный туалетный столик у стены, старенький, но крепкий шкаф с нарисованными цветами.

Наверное.

Потому что большинство поверхностей казались грязными, запачканными. Достав из кармана платок, Николас приложил его ко рту и огляделся. Вокруг не грязь.

Комната покрывала кровь. Словно кто-то трепал здесь бедных людей или у них нутро взорвалось. Подойдя к столику, Николас подцепил что-то тонкое и длинное. Приподнял к свету и тогда понял, что это кусок внутренностей.

Дрогнув, Николас выронил то, что могло быть кишками, и зажмурился, чтобы переждать дурноту. Хотелось глубоко вдохнуть, прежде чем подойти к кровати, но сделать это в комнате было решительно невозможно.

В постели нашлось то, что при жизни было леди и лордом Дотлер. От них остались плечи и головы, а вот ниже шло месиво с белеющими осколками ребер. На месте глаз красовались провалы с запёкшейся кровью, убийца вырезал их

и забрал с собой. По крайней мере, Николас нигде их не видел.

Рядом со взрослыми на подушке лежала и голова поменьше, как у ребёнка. Длинные волосы, тоже отсутствующие глаза. Тела Николас не видел.

Он вышел из комнаты, и Пибоди торопливо прикрыл дверь.

— Кого ещё вызвали? — глухо спросил Николас.

— Только вас.

— Пошли кого-нибудь в Научное общество.

— Вам нужен учёный? — искренне удивился Пибоди.

— Мне нужен тот, кто понимает в анатомии и сможет рассказать, как они умерли. Спроси Лорену Хартли-Стоун, пусть посоветует кого-нибудь, и сразу вези его сюда.

Возможно, стоит вызвать и магов, но Хартсон от доизнавателей уже ехал с набором необходимых артефактов. Он в эту ночь нарасхват: в районе Эшбери тоже произошло убийство.

— Где Карнс? И... остальные Дотлеры?

— Мы ждали вас.

Пибоди махнул на другие запертые двери и заторопился вниз выполнять поручение. Николас направился в ту сторону, догадываясь, что увидит, и удивляясь, что здесь не было кровавых следов.

У Дотлеров было трое детей.

Комната, конечно, оказалась детской. Девчачьей, судя по нежному бежевому цвету стен, куклам и обилию кружев. Но вопреки самым мрачным ожиданиям, Николас не увидел тут ни обезглавленного тела, ни других детей. Обычная комната, чистенькая, аккуратная, с двумя кроватями, где небрежно валялись одеяла. Тут же была ещё одна дверь, из-под которой виднелся свет.

Пальцы Николаса на мгновение дрогнули на дверной ручке, но потом он решительно повернул её.

Первым делом заметил тело дочери Дотлеров, видимо, из соседней комнаты её принесли сюда. Часть с ногами небрежно лежала на кровати, остальное туловоище на полу. Белая ночная сорочка потемнела, кишкы вывалились змеями на ковёр. Николас заметил, что глаза у ребёнка тоже отсутствовали.

Без тела второй девочки в спальне родителей судить было трудно, но Николасу показалось, что здесь лежит средний ребёнок. Возможно, убийца счёл старшую дочь достаточно взрослой, чтобы положить её с родителями и полностью использовать в ритуале. Для запретных чар требовались взрослые, от детей с несформировавшейся магией меньшее проку.

Вторая детская точно принадлежала мальчику, судя по более тёмным тонам и солдатикам, но кровать оказалась застелена в отличие от девичьей спальни, а третьего трупа видно не было. Возможно, мальчика отправили в закрытую школу, и его не было в городе. Выйдя в коридор, Николас огляделся и заметил ещё одну дверь дальше. Он зашёл и замер на пороге кладовой.

Кранс сидел там, а вместе с ним щуплый мальчик на вид лет шести. В чистой рубашке и штанах, он слушал полицейского. Повернулся к открывшейся двери и уставился на Николаса огромными тёмными глазами. Они молча смотрели друг на друга несколько мгновений, и мальчик тихо спросил:

— Где мои родители?

В растерянности Карнс посмотрел на Николаса. То ли не объяснил ребёнку, что произошло, то ли тот не понял, но почему-то решил, что именно Николас сможет рассказать как есть.

— Больше не придут, — ляпнул Николас, не найдя лучшего ответа.

Он подошёл к мальчику и присел на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне:

— А ты здесь откуда?

Мальчик смущался и опустил глаза.

— Он не ложился спать, ждал, когда все уснут, чтобы влезть за конфетами, — пояснил Карнс. — Ему запрещали их есть, вот он и пробрался. Услышал шум, испугался и спрятался.

Мельком Николас оглядел кладовую. Образцового порядка тут не было, везде груды вещей. Ребёнку несложно спрятаться. А если нападавшие спешили или тоже решили, что мальчик в школе, а не в доме, могли и не искать.

Ребёнок смотрел на Николаса, и тот не был уверен, всё ли время мальчик просидел здесь или всё-таки успел увидеть часть расправы над семьёй.

— Я был тут.

— Я его нашёл, — подтвердил Карнс. — Когда мы в дом пришли.

— Кто вызвал полицию?

— Горничная. Она увидела лужу крови и побежала к соседям.

— Слуг в доме не было?

— Отпустили на выходные. Горничная пришла сего дня вечером. Что с мальчиком-то? Вас ждали, не решали ничего.

Мрачно Николас подумал, что полиция всегда так делала. Он покосился на испуганного ребёнка, видимо, тот всю ночь и весь день просидел в доме с мёртвой семьёй, боясь выйти из кладовой.

Николас выпрямился и протянул руку мальчику:

— Пошли.

Тот нехотя встал, а Карнс выпустил глаза:

— Я специально его отсюда не выпускал, там же страсть что!

И правда. Точно не то, что стоит видеть ребёнку.

Николас вздохнул.

Он подхватил мальчика, и тот обвил его руками и ногами. Строго Николас сказал:

— А теперь не смотри по сторонам, понял меня?

Он прижал затылок ребёнка, чтобы тот не поднимал голову, и так спустился по лестнице, запоздало подумав, что стоило снять перчатки.

— Обыщите первый этаж, — коротко приказал он полицейским. — Где горничная, она же позвала полицию? Я поговорю с ней.

На улице Николас наконец-то опустил мальчика. Ребёнок не произнёс ни слова, но помялся босыми ногами на прохладной земле. Николас снова подхватил его на руки и отнёс к своему экипажу.

— Жди меня здесь, — сказал Николас.

Зеваки наверняка увидели ребёнка, и скоро поползут слухи, надо будет успеть выдать газетчикам версию, что мальчик пришёл позже... с горничной, например. Чтобы убийцы не проявили о возможном свидетеле.

Он заметил другой остановившийся перед домом экипаж, оттуда выскочил Линард Уэлтер, выглядевший мрачным и злым. Он должен был быть на другом убийстве, похоже, после него приехал сюда.

Кивнув Николасу, Линард вместе с ним вернулся к дому и уселся прямо на ступеньки. Достал новомодные сигареты с табаком, скрученным в листе. Зажёг короткой магической вспышкой и протянул. Отказываться Николас не стал.

— У меня распотрошённые тела на месте преступления, — коротко сообщил Линард. — Ошмётки и отсутствующие глаза.

— Не поверишь, у меня то же самое.

Пальцы Николаса, держащие сигарету, немного дрожали. Перед глазами ещё стояли верёвки вывалившихся кишок.

— Запретная магия.

Линард посмотрел на него мрачно:

— Сам будешь докладывать его высочеству.

2

ГДЕ ТЫ БУДЕШЬ, КОГДА ПРИДЁТ ЧЁРНАЯ ГНИЛЬ?

Его высочество Айден Равенскорт хотел оказаться где угодно, но не на очередной встрече с Торговым синдикатом.

Заниматься этим должен был его отец, император, но возникли проблемы на юге. Недавно присоединённые Новые территории граничили с Танским княжеством, в последние годы сильно зависели от Харгарадского каганата. Старый хан умер, и его сыновья начали бороться за власть.

Всё осложнялось хитрыми законами о престолонаследии, и император лично отправился уладить все вопросы и подписать соглашения с новыми правителями. Времени ушло намного дольше, чем рассчитывали.

Айден как кронпринц хорошоправлялся в столице, даже долгие обсуждения с торговой компанией не раздражали, но не в такие дни, как сегодня, когда диалог затянулся до глубокой ночи, причём без всякого видимого результата. Бесконечное обсуждение тех же вопросов, где ни одна